

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Анотація. В аспекті тенденції до граматичної стандартизації, притаманної російській літературній мові другої половини XIX ст., автор статті досліджує структурні й функціональні особливості дієприслівників у романі І.С. Тургенєва «Батьки та діти». Особлива увага звертається на суперечливість процесу формування дієприслівників як самостійної морфолого-синтаксичної категорії у книжних контекстах.

Ключові слова: дієприслівник, словоформа, граматична стандартизація, функція, книжний контекст.

Данная статья продолжает публикацию результатов нашего исследования деепричастий в русском литературном языке XIX в. [см. 12; 13; 14; 15]. Основным источником материала для неё послужил роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», написанный в начале 60-х годов XIX века, в период подготовки и проведения крестьянской реформы в России. Главное место в романе отводится историческому спору либералов и демократов, в связи с чем диалог (спор 'отцов' и 'детей') становится основной формой в построении образной системы данного произведения. Создавая своих героев «средствами души и языка», И. С. Тургенев широко использовал богатство не только книжного, но и разговорного языка [7]. Основная цель этой статьи – показать противоречивость тенденции к грамматической стандартизации, характерной для русского литературного языка второй половины XIX в., в процессе формирования деепричастий как самостоятельной морфолого-синтаксической категории. Эта противоречивость во многом предопределялась семантико-грамматическими и функциональными особенностями деепричастий в книжных контекстах, которые играли и продолжают играть ведущую роль в формировании данных девербативов.

Известно, что деепричастия – сравнительно молодая грамматическая категория, сформировавшаяся на базе аппозитивных причастий, т.е. кратких действительных причастий, утративших склонение и закрепившихся в формах именительного падежа. Поскольку формы именительного падежа имели не только родовые и числовые различия, но и разные варианты суффиксов, обусловленные направлением фонетических изменений в основах глаголов разных классов, процесс стандартизации форм новой грамматической категории происходил в течение длительного времени. Некоторая неустойчивость нормы ещё сохранялась в русском литературном языке второй половины XIX в. [4, 310], однако структура деепричастий, зафиксированных в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети», лишь частично отражает эту неустойчивость. Формы деепричастий, использованных

И. С. Тургеневым, в основных своих чертах соответствуют направлению последующего развития этой грамматической категории в русском литературном языке.

1.1. Мы произвели количественный анализ всех деепричастий, зафиксированных в романе И. С. Тургенева, учитывая вид и класс мотивирующего глагола (по классификации А. Лескина), а также форманты деепричастий. Кроме того, разделили деепричастия на невозвратные и возвратные формы, поскольку данный признак оказывал влияние на степень нормативности отдельных формантов. Результаты этого анализа представлены в таблице 1, в которой цифра перед косой линией обозначает количество словоформ деепричастий, а после косой линии – количество их словоупотреблений в романе: См. С. 90.

Суммируя данные таблицы 1 по видам, получаем общее количество словоформ, равное **340**, а словоупотреблений – **481**. Из таблицы 1 видно, что в романе И. С. Тургенева преобладающими являются деепричастия, мотивированные глаголами несовершенного вида (НСВ) – 198 словоформ (58%), из них возвратных 45, или 27% от общего числа словоформ НСВ. 142 деепричастия (42%) мотивируются глаголами совершенного вида (СВ). Возвратные словоформы СВ составляют тоже 27% (39 словоформ). В целом на долю деепричастий, мотивированных возвратными глаголами, приходится 25% (84 словоформы).

1.2. 196 словоформ НСВ (297 словоупотреблений) образованы при помощи суффикса *-а/-я*: *краснея, напоминая, чернея, ослабевая; стараясь, улыбаясь, не торопясь, садясь, цуриясь*. Формы с суф. *-учи/-ючи* составляют всего 1% и ограничиваются 2 словами – *глядючи* (4 класс) и *будучи* (5 класс).

1.3. Форманты деепричастий СВ отличаются большим разнообразием, чем суффиксы словоформ НСВ. Доминирующим в этой подгруппе является формант *-в*, зафиксированный у 91 словоформы, что составляет 88% от общего числа невозвратных словоформ СВ: *пролежав, посмотрев, помолчав, поставив, покинув, прикорнув, потеряв, узнав, подняв, побыв, передав*. Девять деепричастий, мотивированных невозвратными гла-

голами, имеют формант *-вши*: *подоставши, подогнувши, не успевши (клонуть) обсудивши, исполнивши (долг)*. Уже в текстах XVIII в. словоформы на *-вши* квалифицируются как признак поэтических вольностей [8, 177]. И тем не менее, в поэме Н. Гоголя «Мёртвые души» деепричастия СВ с суффиксом *-вши* составляют 42% (127 словоформ), в то время как девербативов с формантом *-в* зафиксировано 26% (79 примеров) [12, 9-10]. Формы на *-вши* преобладают не только у Н. Гоголя, но и у раннего А. Герцена, а во второй поло-

вине века – у М. Салтыкова-Щедрина [8, 182]. Борьба между вариантами типа *увидев* и *увидевши* продолжалась долго. В конце концов в литературном языке возобладали более книжная форма с формантом *-в*. У тех деепричастий СВ, которые мотивируются возвратными глаголами, формант *-вши* является основным: *поклонившись, лишившись, поселившись вернувшись, дождавшись, поднявшись, поравнявшись, поддавшись*. Две словоформы – *подперши* и *опершись* – имеют суффикс *-ши*.

Таблица 1. Количество деепричастий в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»

Вид Суф-сы	Несовершенный вид			Совершенный вид				
	<i>-а/-я</i>	<i>-учи/-ючи</i>	Всего:	<i>-в</i>	<i>-вши</i>	<i>-ши</i>	<i>-а/-я</i>	Всего:
Классы	Невозвратные формы							
1 класс	–	–	–	8/10	2/2	1/2	2/4	13/18
2 класс	–	–	–	16/21	2/2	–	–	18/23
3 класс	116/144	–	116/144	10/15	1/1	–	–	11/16
4 класс	35/78	1/1	36/79	53/61	4/4	–	–	57/65
5 класс	–	1/1	1/1	4/5	–	–	–	4/5
Всего:	151/222	2/2	153/224	91/112	9/9	1/2	2/4	103/127
Классы	Возвратные формы							
1 класс	1/1	–	1/1	–	6/8	1/2	–	7/10
2 класс	–	–	–	–	8/14	–	–	8/14
3 класс	37/65	–	37/65	–	4/5	–	–	4/5
4 класс	7/9	–	7/9	–	13/18	–	6/7	19/25
5 класс	–	–	–	–	1/1	–	–	1/1
Всего:	45/75	–	45/75	–	32/46	1/2	6/7	39/55
Общий итог:	196/297	2/2	198/299	91/112	41/54	2/4	8/11	142/182

Кроме деепричастий СВ с формантами *-в*, *-вши* и *-ши* в анализируемом романе зафиксированы словоформы с суффиксом *-а/-я*: *подойдя, выйдя; возвратясь, развалясь, приблизясь, обратясь, прислонясь, облокотясь*. Деепричастия НСВ и СВ с формантом *-а/-я* различаются классами мотивирующих глаголов. В подгруппе словоформ НСВ преобладают производные от глаголов 3-го класса – 116 примеров. 35 словоформ мотивируются глаголами 4-го класса. В подгруппе словоформ СВ, наоборот, преобладающими являются деепричастия от глаголов 4-го класса. Эта закономерность прослеживается во всех проанализированных нами прозаических произведениях XIX в.

Следует отметить, что в романе «Отцы и дети» варианты образования типа *обратившись / обратясь, приблизившись / приблизясь* единичны, между тем как в поэме Н. Гоголя «Мёртвые души» их значительно больше и по количеству, и по типам объединения формантов (4 группы) [12, 12].

2. Анализируя функционирование деепричастий в тексте, необходимо учитывать не только структуру отдельных словоформ, но и особенности их включения в предложение. В романе «Отцы и дети» явно преобладают деепричастия с зависимыми словами, т.е. деепричастные обороты, которые чаще всего соотносятся с глаголами-

сказуемыми в форме прошедшего времени. В некоторых случаях деепричастия присоединяются к глаголам при помощи семантических союзов, вносящих оттенки ирреального значения. Однородные деепричастия обычно соединяются союзом *и*. Реже используются разделительные союзы *то...то, или*. Проиллюстрируем эти положения примерами из текста романа.

2.1. Деепричастия без зависимых слов встречаются крайне редко: *...он [Павел Петрович] глядел пристально в камин, где, то замирая, то вспыхивая, вздрагивало голубоватое пламя... [17]*. Наличие зависимых слов чаще всего определяется особенностями лексического значения мотивирующих глаголов: – *Вот мы и дома, – промолвил Николай Петрович, снимая картуз и встряхивая волосами [14]*. Лексические значения глаголов *снимать* и *встряхивать* нуждаются в дополнении: *что снимать, что-чем встряхивать*. От деепричастия могут зависеть не только отдельные слова и словосочетания, но и целые предложения: *Павел Петрович не раз помогал своему брату; не раз, видя (1), как он бился и ломал себе голову, придумывая (2), как бы извернуться, Павел Петрович медленно подходил к окну и, засунув (3) руки в карманы, бормотал сквозь зубы: «Mais je puis vous donner de l'argent», – и давал ему де-*

нег... [33]. От 3-го деепричастия зависят отдельные слова, а от 1-го и 2-го – придаточные изъяснительные предложения, вводимые союзами *как* и *как бы*.

2.2. Деепричастия обычно относятся к спрягаемым формам глагола или к формам прошедшего времени (в романе «Отцы и дети» последние конструкции преобладают): – *Конечно, мне должно быть совестно, – отвечал Николай Петрович, всё более и более краснея* [11]. Нами зафиксированы только единичные примеры, в которых деепричастие относится к неизменяемым формам глагола – к инфинитиву (...*Аркадий опять принимался болтать, весь проникнутый счастьем находиться в её близости, говорить с ней, глядя в её глаза, в её прекрасный лоб, во всё её милое, важное и умное лицо* [72-73]) и к деепричастию («*Я говорил, что я возропцу, – хрипло кричал он [Василий Иванович], с пылающим, перекошенным лицом, потрясая в воздухе кулаком, как бы грозя кому-то, – возропцу, возропцу!*» [199] (*кричал потрясая, потрясая как бы грозя*)).

2.3. Как показывает наш материал, основная сфера функционирования деепричастий в анализируемом романе – двусоставные, т.е. личные предложения. Мы зафиксировали только один пример употребления деепричастия в безличном предложении: «*Брат говорит, что мы правы, – думал он [Николай Петрович], – и, отложив всякое самолюбие в сторону, мне самому кажется, что они дальше от истины, нежели мы...*» [55]. Хотя здесь речь идёт об одном субъекте действия, в безличном предложении он не получает формального выражения, поэтому нарушается установленное ещё М.В. Ломоносовым правило о том, что глагол-сказуемое и деепричастие должны относиться к одному и тому же лицу.

2.4. Для деепричастий, как правило, характерна бессоюзная связь с глаголом-сказуемым: ...*Катя отыскала в корзинке ещё несколько крошек и начала бросать их воробьям; но взмах её руки был слишком силен, и они улетали прочь, не успевши клюнуть* [170]. Однако в ряде случаев деепричастия присоединяются к глаголу-сказуемому при помощи семантических союзов, вносящих определённые оттенки значения в содержание предложения: – *Вот как, – промолвил Павел Петрович и, словно засыпая, чуть-чуть приподнял брови. – Вы, стало быть, искусства не признаёте?* [26]; *И он посмотрел кругом, как бы желая понять, как можно не сочувствовать природе* [55]. Союзы *словно* и *как бы* вносят оттенок ирреальности значения. Без союзов эти конструкции выражали бы значение реальности. Ср.: *словно засыпая, чуть-чуть приподнял брови / засыпая, чуть-чуть приподнял брови; посмотрел кругом, как бы желая понять / посмотрел кругом, желая понять*.

2.5. Однородные деепричастия часто соединяются союзами. Наиболее употребительным является соединительный союз *и*: *Анна Сергеевна по-*

дала ему напиться, не снимая перчаток и боязливо дыша [198]. Имеются примеры использования разделительных союзов *то...то* (Он [Павел Петрович] *вышел в отставку... и отправился вслед за княгиней; года четыре провёл он в чужих краях, то гоняясь за нею, то с намерением терять её из виду...* [29-30]), или: *Напротив, с Катей Аркадий был как дома; он... не мешал ей высказывать впечатления, возбуждённые в ней музыкой, чтением повестей, стихов и прочими пустяками, сам не замечая или не сознавая, что эти пустяки и его занимали* [90].

3. Морфологические признаки деепричастий до сих пор определяются неоднозначно. Наиболее дискуссионным является вопрос о наличии/отсутствии у деепричастий категории времени. Деепричастия, как известно, сформировались на основе действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Указание на категорию времени у деепричастий связано и со спецификой значений, которые они могут передавать, обозначая время второстепенного действия через отношение ко времени основного действия, выраженного глаголом-сказуемым. По мнению Л. Р. Абдулхаковой, для древнерусского периода, когда у деепричастий связь с прошлым состоянием была ещё достаточно живой, можно говорить о деепричастиях настоящего и прошедшего времени, а начиная со старорусского периода – только о деепричастиях несовершенного и совершенного вида, опираясь при этом на видовую принадлежность мотивирующего глагола [2, 3-4].

3.1. Не обладая морфологически выраженным значением времени, в предложении, тем не менее, деепричастия передают то или иное отношение обозначаемого ими действия ко времени действия глагола-сказуемого. Деепричастия НСВ обычно передают одновременность с таким действием [9, 672]: *День стоял светлый и не слишком жаркий, и ямские сытые лошади дружно бежали, слегка помахивая своими закрученными и заплетёнными хвостами* [78] (между сказуемым *бежали* и деепричастием *помахивая* устанавливается значение одновременности).

3.2. Деепричастия СВ могут передавать разные временные оттенки значения: 1) предшествования: *Возвратясь в спальню, он [Василий Иванович] застал свою жену в постели и начал молиться шёпотом, чтобы её не разбудить* [135]; 2) одновременности состояния как результата предшествующего действия: *Одинцова сидела, прислонясь к спинке кресел, и, положив руку на руку, слушала Базарова* [76]; 3) следования: *растегнул сюртук, открыв рубаху на выпуск* [9, 672]. В нашем материале такое значение не зафиксировано.

4. Морфологические признаки деепричастий в известной степени предопределяют их синтаксические функции в предложении. Выше указывалось, что в романе «Отцы и дети» 58% составляют

деепричастия НСВ (198 словоформ), а частотность их употребления равна 62% (299 словоупотреблений). Аналогичная картина наблюдается в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского [13; 14; 15]. Только в прозе Н.В. Гоголя преобладают деепричастия СВ. В поэме «Мёртвые души» они составляют 62% [12, 13]. В предложении деепричастия НСВ чаще всего являются обстоятельствами образа действия, чем, на наш взгляд, объясняется их преобладание в художественных текстах. Особый интерес вызывают примеры употребления деепричастий НСВ и СВ при одном и том же глаголе. Ср.: – *Притом вы, может быть, слишком требовательны, – промолвил он* [Базаров], *наклонившись всем телом вперёд и играя бахромою кресла* [97] (*наклонившись – промолвил – играя бахромой*). Проанализировав целый ряд подобных примеров и расположив деепричастия и глаголы-сказуемые с учётом выражаемых ими временных значений, мы установили, что во всех случаях деепричастие СВ имеет значение предшествования, а деепричастие НСВ – одновременности действия с глаголом-сказуемым, при этом деепричастия НСВ обозначают действие протяжённое во времени, повторяющееся (*играя бахромою, поднимая дуло, поглядывая*). Указанный порядок расположения действий нарушается редко: – *А ведь он заснул, – шепнул он* [Василий Иванович] *вдруг Аркадию, указывая на Базарова и добродушно подмигнув* [132] (*указывая – шепнул – подмигнув*). Деепричастие СВ *подмигнув*, на наш взгляд, обозначает только однократность действия, не подчёркивая значение предшествования. Таким образом, при использовании деепричастий в тексте в большей или в меньшей степени реализуются временные значения, формально закреплённые за видовыми показателями, в то время как категория вида ‘ведёт себя’ нейтрально.

4.1. Выработка специфических синтаксических функций деепричастий сопровождалась закреплением особого грамматического значения новой категории – значения второстепенного действия, с одной стороны, и процессуального признака действия, – с другой. Кроме предикативной и обстоятельственной функций, Л.Р. Абдулхакова выделяет ещё предикативно-обстоятельную функцию [1, 8]. В нашем материале имеется больше всего тех примеров, в которых деепричастия выступают в роли обстоятельств образа действия: *Василий Иванович кряхтя опустился* (как? каким образом?) *на сено* [132]. Как правило, в этой функции употребляются деепричастия НСВ. В тех случаях, когда используется деепричастие СВ, часто возникает возможность двойного толкования типа обстоятельства или вообще возникают затруднения в установлении связи деепричастия с глаголом-сказуемым. Ср.: *Одни требовали расчёта или прибавки, другие уходили* (когда? или как? каким образом?), *забравши задаток; лошади заболели; сбруя горела как на огне; работы испол-*

нялись небрежно... [139]. На наш взгляд, в приведённом предложении деепричастный оборот *забравши задаток* можно квалифицировать и как обстоятельство времени, и как обстоятельство образа действия.

4.2. Обширную группу в романе «Отцы и дети» составляют и деепричастия в роли обстоятельств времени: *Вернувшись из-за границы, он* [Павел Петрович] *отправился* (когда?) *к нему* [к Николаю Петровичу] *с намерением погостить у него месяца два... [31]*. Чаще всего этот тип обстоятельств выражается деепричастиями СВ, хотя имеются и примеры использования в этой функции деепричастий НСВ: *...он* [Павел Петрович] *... всегда вступается за крестьян; правда, говоря с ними, он морщится и нюхает одеколон* (когда?)... [32].

4.3. Деепричастия в романе И.С. Тургенева сравнительно часто употребляются в роли обстоятельств причины: *Катя, которая не спеша подбирала цветок к цветку, с недоумением подняла глаза на Базарова – и, встретив его быстрый и небрежный взгляд, вспыхнула* (почему?) *вся до ушей* [82].

4.4. Единичными примерами представлены обстоятельства цели: *Он* [Базаров] *повернул немного голову и, видимо стараясь выбиться из-под бремена давившего его забытья, произнёс* (с какой целью?): – *Что, мой отец?* [194].

4.5. Деепричастные обороты в функции обстоятельств с уступительным значением зафиксированы только в одном примере: *Не имея никаких предрассудков, не имея даже никаких сильных верований, она* [Анна Сергеевна] *ни перед чем не отступала и никуда не шла* (несмотря на что?) [86-87].

4.6. Деепричастий в функции второстепенного сказуемого мы выявили немного. Они встречаются тогда, когда необходимо сосредоточить внимание на динамизме ситуации. Ср.: – *Мне очень лестно, – начал Ситников, выступая боком, ухмыляясь и поспешно стаскивая чересчур элегантные перчатки* [62]. Деепричастия в предикативной функции подчёркивают суетливость Ситникова, его бесцеремонность и в то же время неуверенность в себе.

4.7. При разграничении предикативной и обстоятельственной функций деепричастий весьма показательным является такой признак, как наличие других обстоятельств при глаголе-сказуемом. Ср.: – *Сказали хорошо; просто, не стыдась и не рисуясь* [168] (кроме деепричастий *не стыдась и не рисуясь* здесь есть ещё два обстоятельства – *хорошо* и *просто*); – *Катерина Сергеевна, – проговорил он* [Аркадий] *дрожащим голосом и стиснув руки, – я люблю вас навек и безвозвратно... [179]* (деепричастный оборот и словосочетание с обстоятельственным значением *дрожащим голосом* соединены союзом *и*, который подчёркивает однородность этих членов предложения). В большинстве рассмотренных нами примеров можно

выделить не чисто обстоятельственное, а предикативно-обстоятельственное значение деепричастий. На это указывает возможность трансформации предложения, при которой деепричастие заменяется соотносительным глаголом. Ср.: **Не имея никаких предрассудков, не имея даже никаких сильных верований, она** [Анна Сергеевна] **ни перед чем не отступала и никуда не шла** (несмотря на что?) [86-87] > **Несмотря на то что Анна Сергеевна не имела никаких предрассудков, не имела даже никаких сильных верований, она ни перед чем не отступала и никуда не шла; Да вот, например, ты** [Аркадий] **сегодня сказал** (когда?), **проходя мимо избы нашего старосты Филиппа, – она такая славная, белая...** [127-128] > **Да вот, например, сегодня, когда проходили мимо избы нашего старосты Филиппа, ты сказал: она такая славная, белая.** Подобные трансформации почти невозможны с деепричастиями в функции обстоятельств образа действия. В нашем материале имеется только несколько примеров, где замена таких деепричастий глаголами заметно не искажала смысл предложения: *В 55-м году он повёз сына в университет; прожил* (как? каким образом?) *с ним три зимы в Петербурге, почти никуда не выходя и стараясь заводить знакомства с молодыми товарищами Аркадия* [5] > *В 55-м году он повёз сына в университет; прожил с ним три зимы в Петербурге, однако почти никуда не выходил и старался заводить знакомства с молодыми товарищами Аркадия.*

Таким образом, наш материал показывает, что основная синтаксическая функция деепричастий в романе «Отцы и дети» – обстоятельственная, причём в ряде случаев у обстоятельств времени, причины, уступки, реже – образа действия она имеет характер предикативно-обстоятельственной.

5.1. Употребление деепричастий как признаков слов в художественном тексте подчинено определённым эстетическим задачам. Анализируя стилистические функции деепричастий, мы рассмотрели прежде всего условия их употребления, и оказалось, что достаточно часто эти словоформы встречаются в словах автора. Ср.: – *А чудаковат у тебя дядя, – говорил Аркадию Базаров, сидя в халате возле его постели и насасывая короткую трубочку.* «Странный человек этот лекарь!» – *думала она* [Анна Сергеевна], *лёжа в своей великолепной постели, на кружевных подушках, под лёгким шёлковым одеялом* [87]. В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» деепричастия тоже чаще всего фиксируются в словах автора, причём они служат для характеристики говорящего. Ср.: – *Вы меня измучили, – проговорил он потупясь, тихим полушёпотом, – зачем вы не приходили?* [6, 247]; *Я ничего, ничего не думаю – заторопился, смеясь, Петр Степанович...* [6, 179]; и др. [14, 308-314]). В примерах же из романа И. С. Тургенева в словах автора обычно даётся описание ситуации, в которой происходит разговор: *говорил, сидя в халате*

возле его постели и насасывая короткую трубочку; думала, лёжа в своей великолепной постели; сказал, уже взобравшись на телегу и т.д. Следует заметить, что описание, т.е. «словесное изображение какого-либо явления действительности путём перечисления его характерных признаков» [5, 94] занимает весьма заметное место в анализируемом романе. Признаки в описании, как известно, чаще всего выражаются прилагательными и существительными, а иногда – глаголами и наречиями [2, 139]. В романе «Отцы и дети» мы выделили три морфологических типа описаний: 1) В описании Одинцовой преобладают атрибутивные формы: *Аркадий оглянулся и увидел женщину высокого роста в чёрном платье, остановившуюся в дверях залы. Она поразила его достоинством своей осанки. Обнажённые её руки красиво лежали вдоль стройного стана; красиво падали с блестящих волос на покатые плечи лёгкие ветки фуксий; спокойно и умно, именно спокойно, а не задумчиво, глядели светлые глаза из-под немного нависшего белого лба, а губы улыбались едва заметною улыбкою. Какою-то ласковой и мягкой силой веяло от её лица* [71];

2) Характеристика Кукшиной даётся прежде всего через описание её комнаты, в котором преобладают существительные: *Молодые люди вошли. Комната, в которой они очутились, походила скорее на рабочий кабинет, чем на гостиную. Бумаги, письма, толстые номера русских журналов, большей частью неразрезанные, валялись по запылённым столам; везде белели разбросанные окурки папирос На кожаном диване полулежала дама, ещё молодая, белокурая, несколько растрёпанная, в шёлковом, не совсем опрятном, платье, с крупными браслетами на коротеньких руках и кружевную косынку на голове* [64];

3) В описании кладбища, на котором похоронен Базаров, привлекают внимание прежде всего глаголы и причастия в предикативной функции: *Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдалённых уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашенными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три оципанных деревца едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на неё и поют на заре. Железная ограда её окружает; две молодые ёлки посажены по обоим её концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле* [203].

В структуре описаний И.С. Тургенев довольно часто использует и деепричастия. Ср.: *...чибисы то кричали, вися над низменными лугами, то молча перебежали по кочкам; красиво чернея в нежной зелени ещё низких яровых хлебов, гуляли*

грачи... [12]. Данное предложение, как видим, насыщено деепричастиями, которые играют заметную роль в описании весенней картины, отвлекшей Аркадия от грустных мыслей об обтёранных мужичках на плохих клячонках, о придорожных ракигах с ободранною корою и обломанными ветвями, стоящих как нищие в лохмотьях. В большинстве проанализированных нами описаний деепричастия трудно соотнести с глаголами-сказуемыми. Они существуют как бы параллельно. Ср.: Он [Павел Петрович]... редко **видался** с соседями и **выезжал** только на выборы, где он большею частью **помалчивал**, лишь изредка **дразня и пугая** помещиков старого покроя либеральными выходками и **не сближаясь** с представителями нового поколения [31]; Павел Петрович медленно **похаживал** взад и вперёд по столовой (он никогда не ужинал), изредка **отхлёбывая** из рюмки, наполненной красным вином, и ещё реже **произнося** какое-нибудь замечание или скорее восклицание, вроде «а! эге! гм!» [16]. Данные предложения, на наш взгляд, можно квалифицировать как описания, построенные на глагольных формах.

5.2. Использование деепричастий в художественном тексте как изобразительно-выразительных средств показывает сложность их грамматической природы. Деепричастия могут употребляться в одном ряду с прилагательными и причастиями. Ср.: Дело дошло наконец до того, что Евдоксия, **вся красная** от выпитого вина и

стуча плоскими ногтями по клавишам расстроенного фортепьяно, принялась петь сиплым голосом... [69]. В романе «Отцы и дети» такие примеры единичны, а вот А. П. Чехов их употреблял широко: *Маша, бледная, оторопев, думая, что сейчас к ней ворвутся в дом, высылает на полведра...* [16,164]; *Он [Антип Сидельников] шёл быстро, делая широкие шаги, а та [бабка] гналась за ним, задыхаясь, едва не падая, горбатая, свирепая; платок у неё сполз на плечи, седые, с зеленоватым отливом волосы развевались на ветру* [16, 220-221]. В тех предложениях, где деепричастия даются в одном ряду с прилагательными, их связь с глаголами-сказуемыми заметно ослаблена.

Характер использования деепричастий в художественных текстах показывает, что, с одной стороны, они до конца не преодолели связь с аппозитивными причастиями, которые играли заметную роль в создании динамизма древнерусского текста, а с другой, – подверглись сильному влиянию категории качества, которая активно формируется в русском литературном языке в XVIII в. под влиянием французского языка [3, 204]. Видимо, это и придает данной грамматической категории характер ‘ускользающего’ феномена, когда основные функции нейтрализуются ‘эстетическим приращением’. А поскольку деепричастия являются прежде всего книжной категорией, особенности употребления их в художественных текстах нуждаются во всестороннем изучении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулхакова Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Казань, 2007. – 40 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 384 с.
3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков. 3-е изд. / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
5. Горшков А. И. Русская стилистика: Учеб. пособие / А. И. Горшков. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.
6. Достоевский Ф. М. Бесы. – Л.: Наука, 1974. – 520 с.
7. Особенности языка романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» // Websait: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00057001184864169731/>
8. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги, союзы в русском литературном языке XIX века. – М.: Наука, 1964. – 320 с.
9. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1, 784 с.
10. Тургенев И. С. Отцы и дети. – Каунас: Швиеса, 1986. – 204 с.
11. Тургенев И. С. По поводу «Отцов и детей» // Русская критика эпохи Чернышевского и Добролюбова. – М.: Детская литература, 1989. – Интернет-ресурс: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0610.shtml
12. Устюгова Л. М. Структура деепричастий как один из признаков национально-языковой специфики поэмы Н. Гоголя Мёртвые души // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. – 2009. – № 4 (41). – Харьков. – С. 7–14.
13. Устюгова Л. М. Деепричастия как один из показателей своеобразия синтеза гетерогенных элементов в языке прозы А. С. Пушкина // Вестник Ужгородского национального университета. Серия: филология. – 2009 а. – № 21. – с. 23-30.
14. Устюгова Л. М. Структурные особенности деепричастий в прозе М. Ю. Лермонтова // Русский язык и литература в школе и в вузе. Проблемы изучения и преподавания: [сб. науч. тр.]. – Горловка: Изд-во ГППИИЯ, 2010. – С. 340-345.

15. Устюгова Л. М. Структурные и функционально-стилистические особенности деепричастий в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Русский язык и литература в школе и в вузе: проблемы изучения и преподавания. Сборник научных работ. – Горловка, 2012. – С. 308-314.

16. Чехов А. П. Письма, том восьмой // Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в двенадцати томах. – М.: Наука, 1980. – 711 с.

Ludmila Ustugova

Functional and stylistic peculiarities of adverbial participles in the novel of I.S. Turgenev “Fathers and children”

Summary. An author researches of structural and functional features of gerund in the novel by Ivan Turgenev «Parents and children» taking into account tendencies to grammatical standardization in literary Russian in second half XIX c. The author pays basic attention to contradiction of forming of gerund as independent morphological and syntactic category in book contexts.

Key words: gerund, word-form, grammatical standardization, function, book context.

Одержано 14.01.2013 р.